

"Северная принцесса", так простонародье начало ее называть, - думала Серсея, скрыто наблюдая за девушкой с высоты королевской ложа, пытаясь утолить укол злой зависти.

Сперва она считала, что Санса Старк станет идеальной парой для ее Джоффри: покорной, хорошенькой, почтительной девушкой, которая будет прислуживать ему в качестве королевы.

Однако с течением времени, как пролетали недели, она начала сомневаться в той оценке все чаще и чаще. В отличие от несформировавшейся, незрелой личности, которую она ожидала, Санса Старк представила себя в столице как настоящая принцесса.

Как оказалось, девушка обладала навыками привлекать внимание в выгодном свете, и использовала это для собственной выгоды, хотя она и была новичком в этом по сравнению с Серсеей.

Она демонстрировала традиционную красоту, однако ее наряды и прически казались смесью Южного и Северного стилей, которые придавали ей экзотический шарм, отличный от культа южанской моды, который ее мать так пыталась привить своей дочери.

Она прибыла в столицу с собственной небольшой свитой, в окружении северных Дев, которые лишь придавали ей таинственности, а еще и оказались на удивление лояльными... королева так и не смогла найти осведомителя посреди них. Их собственная свита также была сплоченной; слуги и стражи, да и другие люди из сопровождения, усилили гарнизон лорда Старка в Красном Замке почти на тридцать человек.

Королева нахмурилась, как заметила девушку, что говорила с каким-то рабочим из простонародья, а другие вокруг них кивали на его слова, остальные же пялились на эклектичную группу, окружавшую девушку. Симпатичные юные и суровые на вид вооруженные Девы; последние были невзрачными и простыми, однако их воинственное присутствие добавляло им шарма, а также и Сансе.

Серсея выдохнула, утоляя что-то едкое в животе, откинулась спиной назад и нахмурилась, когда Роберт направлялся к своему месту возле нее. В последнее время мужчина казался непривычно жизнерадостным... видимо нашел себе очередную временную девку для постели. Ей придется заняться этой проблемой перед тем, как вернуть внимание на Сансу, ведь проявления неуважения стоит гасить сразу по обнаружению.

Санса поблагодарила торговца-простолюдина, пробуя копченую форель, которая была полностью завернута в рулет тонким куском свежего блина. Она задумчиво вздохнула, пережевывая соленую рыбу; пряные листочки добавляли определенный привкус и мятного послевкусия.

- Прекрасно, как и вчера, может и даже еще лучше. Спасибо, Фрилл, - она тепло обратилась к торговцу, что едва не заплакал от одобрения, когда окрестные работяги и оруженосцы подошли ближе, заинтересованные вкусным запахом и высокой оценкой из уст "Северной принцессы".

- На этот раз ты перехвалила его, - сказала Лира Мормонт. Она имела довольно плоскую фигуру, однако опасный боевой молот с шипами, характерный для Дев Мормонтов, и ее кольчуга - это все придавало ей диковатый вид, однако не без своей особой прелести.

Девушка была больше похожа на сестру Алисану, чем на другую сестру, Дейси: невысокого

роста и с широкими бедрами, которые как будто все увеличивались с течением времени.

- Она не преувеличивает, это и вправду вкусно, - заметила Талия между откусываниями собственного "копченого рулета". Даже с набитым едой ртом-голос девы из дома Форрестеров звучал словно небесный колокольчик. Санса постоянно докучала ей об уроках пения после того, как слышала ее однажды в Девичьей башне.

- Не знаю, как ты можешь это есть, пока вокруг так воняет, - сказала Лира, сморщив нос, когда они двинулись дальше, а Фрилла окружила толпа новых покупателей. Леди последовала за ними, время от времени делая попытки украсть рулет у какой-нибудь из девушек, и виновато прижимала уши, когда Санса смотрела на нее. Она всегда повторяла попытку, когда владелица того не видела...

- Лира права, а люди еще клеветают на Белую Гавань... - добавила Вилла, качая головой, однако Санса заметила, как та девушка энергично жевала собственный рулет. Кажется она унаследовала аппетит Мандерли, хотя ее фигура и сохраняла стройность. Вилла выглядела очевидным контрастом на фоне Леры, демонстрируя платья, сшитые умелыми швеями Белой Гавани из местной шерсти и импортных тканей.

- Могу ли сделать предположение, что твоя внезапная любовь к экзотическим блюдам не имеет никакого отношения к тому, что это ты и принц являетесь владельцами всех этих "мясных повозок"? - лукаво спросила Мира.

- Понятия не имею, о чем ты говоришь, - беззаботно ответила Санса, кивая какому-то рабочему, который быстро прошел мимо них, ведя за собой осла, который в свою очередь тянул красно-зелен тележки с запасами еды и маленькой простой деревянной печкой.

Это было логическим развитием тех уличных тележек для продажи устриц, которых так любили браавосцы, только значительно больших, с собственной печкой, унифицированным покраской и запасами очень практической еды, которую Джоффри позаимствовал из Й-Ти. Он рассказывал, что настоящий го-хонг содержал больше специй, отчего язык горел огнем... но как бы он ни тосковал по отсутствию огня в своей пище, все же он предпочитал мятные версии, которые сам придумал.

- Уверена, что понимаешь, - сказала невысокая девушка из рода Ридов с небольшим трезубцем на спине, которого всегда носила с собой. Санса была искренне удивлена, когда Риды ответили на ее письмо.

Она включила ее в список только из-за ее отца, Хоуланда Рида, который был другом Неда, и никогда на самом деле и не надеялась, что кто-то из потаенных озерных жителей - точнее одна конкретная озерная жительница - ответит на ее призыв.

Девушка имела веселый характер, что почти заставляло Сансу игнорировать осмотрительный, полный убеждения взгляд, которым она исследовала все вокруг... особенно Сансу и Леди.

Последняя участница этой небольшой группы выглядела наименее уверенной. Джейни Пуль легко улыбалась шуткам, однако обычно хранила молчание, медленно и неторопливо поедая собственный рулет.

Санса со стыдом признавала, что в течение последних месяцев она уделяла ей мало внимания. С точки зрения Джейни-девушка упала в глазах Сансы от лучшей (и единственной) подруги, доверенного лица, до лишь одной из многих подружек, и все они происходили из более могущественных домов. Джейни до сих пор не могла найти твердой почвы под ногами.

Все же, Санса нашла себе такую желанную женскую компанию после того, как Джоффри озвучил ту идею, неясно вспомнив то, как Маргери Тирелл использовала своих фрейлин как доверенных лиц для создания алиби, как советников и вестовых.

Конечно, ее свита с севера также могли служить в качестве телохранителей в крайнем случае; это казалось определенной победой над способом формирования свиты у Маргери, что заставляло чувствовать себя Сансу непонятно почему веселее, не смотря на тот факт, что она так никогда и не видела ее раньше... Джоффри просто посмеялся над тем, когда она рассказала ему об этом.

Джоффри...

Она вздохнула, когда ее отряд подошел к небольшому лабиринту из палаток, сдвинутых поближе.

- Я желаю напомнить ему, чтобы не сломал себе шею, не можете ли вы прикрыть меня? - она полу-спросила-полу-приказала девушкам; все они были более или менее сверстниками.

Джейни романтично вздохнула, Лира фыркнула, Талия улыбнулась, Вилла кивнула с пониманием, а Мира просто взглянула на нее задумчиво. Каждая отреагировала своим собственным, характерным способом.

Лира первой взялась за инициативу:

- Ладно, девчонки, быстро расходимся направо и налево, и следите за своими рулетами, иначе она выиграет игру! - добавила Дева-Мормонт, осуждающе посмотрев на Леди, однако лютоволчица просто села на землю и наклонила голову набок, словно спрашивая "кто? Я?".

- Удачи! - прошептала Талия своим сладким голосом, когда Санса отделилась от группы.

- Мы встретим тебя с противоположной стороны, Санса. Будь осторожной, иначе лорд Старк снова приставит каждой из нас по септе, - предупредила Лира, и они разошлись во все стороны.

Санса двигалась среди чащи палаток, пока они становились все более невзрачными, даже потрепанными; оруженосцы изменились маленькими ребятами, что напряженно полировали доспехи, арборское золотое заменилось на дешевое вино Бакалеев, а улыбающиеся почти куртизанки - на изношенных лагерных девок с Блошиного Дна.

Она наконец проскользнула сквозь вход в палатку, увидев Джоффри, что исправлял вмятины в нагруднике молотом; ритмичный звон металла по металлу скрыл шаги, пока она не застыла у него за спиной. Джоффри улыбнулся, почувствовав ее присутствие, как она крепко обняла его, с толикой тревоги. Он положил молот на небольшую наковальню, разворачиваясь вокруг, чтобы увидеть эти голубые глаза, полные сомнений.

- Джоффри, - пробормотала она, глядя ему в лицо еще с мгновение, прежде чем прислониться к груди, медленно дыша.

- Со мной все будет хорошо, - предостерег он, закатив глаза кверху, и начал массировать ей спину, успокаивая, словно котенка.

- Оставь эту уверенность! - отчитала она, а во взгляде появился лед,

- В прошлый раз ты говорил так же, а потом чуть не утонул в собственной крови, - отрезала девушка, отходя на шаг.

Юноша вздохнул, наблюдая, как она начала шагать по палатке, грызя ногти.

- На этот раз все будет по другому, - сказал он.

- Ага, так по другому, что ты собираешься выйти на бой против того самого противника. Если кто-то и имеет преимущество, даже сражаясь одинаково в каждой новой жизни, так это Гора, - молвила она с нажимом.

- Санса, в тот раз я легко относился к жизни и надел побитые доспехи. На этот же раз все будет иначе, - он попытался убедить ее.

Она покачала головой:

- Не мог бы ты занять второе место? Двадцати тысяч золотых драконов все равно хватит для большей части второй фазы на Черноводной... а ты уже выиграл и общую схватку, и соревнование лучников, - сказала она.

- Санса, все будет хорошо, - попытался он снова.

- Я просто не хочу снова видеть тебя там, на земле, когда ты тогда лепетал о цветах и королевах красоты, разбрызгивая кровь, - сказала она тихо,

- Безразлично, что мы можем снова переродиться, я не желаю видеть тебя в таком состоянии. Никогда больше, - прошептала девушка. Джоффри молча обнял ее, и Санса глубоко вдохнула, прежде чем взглянуть ему в глаза.

- Не делай там представления, как прибудешь на поле. Просто выбей сэра Григора из седла и вернись ко мне, где тебе место. Ладно? - спросила она серьезно.

Джоффри кивнул один раз, медленно... и вдруг зыбкая улыбка заполонила лицо, и он разбил серьезность момента:

- Я буду рыцарем прямо из легенды, моя честная дева, - сказал он, дразня и имитируя изысканные манеры; Санса дала ему легкого пощечину, не имея сил сдержать смех. Она снова вздохнула, прежде чем нежно схватить его за щеки, и поцеловала:

- Удачи тебе, - прошептала она, прервав поцелуй.

Джоффри смотрел на нее в течение секунды, но вдруг поцеловал с силой; неизбежная перспектива боя, искренняя тревога в ее глазах и мятный вкус ее губ заводили его. Санса казалась искренне ошаленной, когда он прервал поцелуй; она схватила его за края простой кожаной рубашки и толкнул к деревянному шкафчику, что стоял у наковальни.

Он уже собирался извиниться, когда она соединила их губы, глубоко проникнув языком, прежде чем отступила назад и пронзила его взглядом, тяжело дыша. Джоффри паялся в ответ в течение нескольких секунд, и они оба медленно дышали, пытаясь овладеть собой, хотя и дальше крепко держались руками.

Дыхание Сансы, кажется, углублялось с каждым новым дыханием, каждый следующий был спокойнее предыдущего, и она медленно моргнула. Он сжал кулаки, отпустив ее, едва

сохраняя контроль над собой... Санса наконец полностью овладела собой, сделала последний глубокий вздох, и сделала шаг вперед, высвобождая огромное, мятное дыхание горячего воздуха, что пах Домом Дуре и благословенными ночам возле камина.

Джоффри моргнул, осознав, что снова сумасбродно целует ее; девичьи ногти старались показать себя на полную, рвали на нем рубашку.

- Подожди. Нас услышат, - он смог проговорить между поцелуями, уже не контролируя движения собственных рук, блуждавших по ее животу. Казалось, что ее тренировки с девицами Мормонтов и Ридов помогли Сансе вернуться в надлежащую форму. Ему это очень понравилось.

- Каждый-самый межевой рыцарь в этом лагере или уже выиграл, или вскоре уложит девку сегодня. Конечно сэр Старс не будет отставать от этой благородной компании, - ответила она шутливо, исследуя шею сбоку и кусая за ухо.

Джоффри что-то буркнул, приподнимая ее, и рухнул вместе с ней на постель, лежавшую на земле у стенки палатки; он не мог говорить, потому что Санса зажала его шею локтевым захватом, останавливая любое возможное отступление от шквала обжигающих поцелуев.

- Легко относился к жизни, - она повторила его слова с пренебрежением, прервав последний поцелуй, и он смотрел на нее глазами, полными огня,

- Сейчас я тебе напомню все причины, чтобы жить дальше, - прошептала она, начав расшнуровывать платье; руки Джоффри радостно помогали ей в этой затее, хотя они и имели привычку отвлекаться на посторонние прелести.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1913846>